

УДК 327

EDN: KZJXPD

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520253949>

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА И ЕС ПОСЛЕ ПЕРИОДА ОТЧУЖДЕНИЯ

Людмила Олеговна Бабынина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: lbabynina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7631-440X

Ссылка для цитирования: Бабынина Л.О. Динамика отношений Соединённого Королевства и ЕС после периода отчуждения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 39–49. DOI: 10.15211/vestnikieran520253949

Аннотация. Взаимоотношения ЕС и Соединённого Королевства после брекзита прошли несколько стадий: от отчуждения в период премьерства Бориса Джонсона, pragматического взаимодействия при Кабинете Риши Сунака до провозглашения стратегического сотрудничества новым правительством лейбористов. В целом после периода отчуждения стороны активно продвигали сотрудничество в областях, где присутствовал взаимный интерес. Изменение тональности отношений на позитивное при лейбористах совпало с необходимостью пересмотра отдельных частей Соглашения о торговле и сотрудничестве. Анализируя подписанные на саммите 19 мая 2025 г. документы, автор приходит к выводу, что формируемые стратегическое партнёрство и взаимодействие в сфере безопасности и обороны, как его часть, в настоящее время носят рамочный характер. Его наполнение конкретными решениями потребует длительных переговоров, которые не обещают быть лёгкими, поскольку по ряду проблем позиции ЕС и Британии отличаются. Однако общее понимание региональных и глобальных проблем, а также взаимная заинтересованность в развитии отношений позволяет надеяться на достижение компромисса.

Ключевые слова: Европейский союз, Соединённое Королевство, стратегическое партнёрство, рыболовство, СФС, молодёжная мобильность, Партнёрство по безопасности и обороне.

Статья поступила: 07.12.2025; после доработки: 14.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

THE DYNAMICS OF UK-EU RELATIONS AFTER THE PERIOD OF DISENGAGEMENT

Liudmila O. Babynina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: lbabynina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7631-440X

To cite this article: Babynina, L.O. (2025). The Dynamics of UK–EU Relations after the Period of Disengagement. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 48(6): 39–49. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520253949

Abstract. *Relations between the EU and the United Kingdom have gone through several stages since Brexit, from estrangement during Boris Johnson's premiership, pragmatic engagement under Rishi Sunak, to the declaration of strategic cooperation by the new Labour government. Overall, after a period of estrangement, the parties actively promoted cooperation in areas of mutual interest. The positive shift in the tone of relations under the Labour government coincided with the need to revise certain parts of the Trade and Cooperation Agreement. Analyzing the documents signed at the summit on 19 May 2025, the author concludes that the emerging strategic partnership, including the Security and Defence Partnership, is currently a framework. Filling it with concrete solutions will require lengthy negotiations, which promise to be challenging, as the EU and the UK hold differing positions on a number of issues. However, a shared understanding of regional and global issues, as well as a mutual interest in developing relations, offers hope for a compromise.*

Key words: European Union, United Kingdom, strategic partnership, fisheries, SPS, youth mobility, Security and Defence Partnership.

Article received: 07.12.2025; revised: 14.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Отношения между Соединённым Королевством и ЕС после 2020 г.¹ развивались неравномерно, во многом они зависели от программных установок того или иного британского правительства. Пока Кабинет возглавлял Борис Джонсон, двустороннее взаимодействие было скорее конфликтным, чем конструктивным или рациональным, но по критически важным направлениям оно продолжалось, несмотря на острую политическую риторику. С приходом правительства Риши Сунака в октябре 2022 г. тональность явно поменялась – появился необходимый прагматизм в решении вопросов, интересующих обе стороны. После выборов 4 июля 2024 г. к власти с большим отрывом голосов пришли лейбористы. Одним из предвыборных обещаний партии было наладить конструктивный диалог с Евросоюзом по широкому спектру областей сотрудничества. Действительно, уже в начале июля 2024 г. на саммите Европейского политического сообщества (ЕПС) новый премьер-министр Кир Стармер заявил о перезагрузке отношений с ЕС (PM's press conference remarks... 2024). А 19 мая 2025 г. был проведён первый саммит ЕС – Британия, на котором был принят ряд документов, позволяющих развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Для характеристики отношений Соединённого Королевства и Европейского союза в период переговоров о выходе и заключения торгового соглашения и сразу после выхода из состава Союза чаще всего использовалась концепция деевропеизации (Copeland 2016; Aydin-Düzgit, Kaliber 2016; Burns et al 2019; Wolff, Piquet 2022; Бабынина 2020), или деэсизации, которая в значительной степени характеризуется отходом от норм права ЕС. Однако в последние годы такой односторонний подход плохо отражает текущие процессы. Поэтому появляются более нюансированные концепции. Так, британские исследователи В. Грейви и А. Дж. Джордан, отмечают, что после брексита возможны различные сценарии развития отношений между ЕС и Британией: «деевропеизация, размежевание, продолжение взаимодействия и/или

¹ С 1 января 2021 г. Соединённое Королевство перестало подчиняться правилам Единого внутреннего рынка ЕС и обязательному применению законодательства Союза.

повторное взаимодействие» (Gravey, Jordan 2023). Их соотечественники Б. Мартилл и Х. Карапико вводят понятие «возобновления взаимодействия» или «избирательной реконструкции» как отдельной аналитической концепции, отражающей уникальную динамику нынешнего этапа, которая отличается как от периода членства в ЕС, так и от отчуждения, наблюдавшегося в период выхода и до 2023 г. (Martill, Carappico 2026). Другой важной характеристикой взаимоотношений выступает уровень расхождения или, наоборот, сближения в нормативном плане. Отечественная исследовательница М.В. Стрежнева подчёркивает, что «Британия довольно быстро прошла путь от стремления радикально отмежеваться от правил ЕС до осознания важности нормативного соответствия британских и европейских правил регулирования» (Первый год правительства К. Стармера... 2025). Дж. Азиама из университета Шеффилда отмечает сложную реальность регуляторных отношений между ЕС и Великобританией после брексита, характеризующуюся непрерывным процессом адаптации и влияния (Asiamah 2024).

Соглашение о торговле и сотрудничестве

Соглашение о торговли и сотрудничестве (СТС) (Trade and Cooperation Agreement... 2020), подписанное 30 декабря 2020 г., применялось временно с 1 января 2021 г. и официально вступило в силу 1 мая 2021 г. Оно охватывает широкий круг вопросов, включая торговлю товарами, воздушный транспорт и безопасность полётов, рыболовство, энергетику, сотрудничество в правоохранительной и судебной сферах и некоторые другие направления (Бабынина 2021). Оно основано на взаимных обязательствах обеспечивать равные условия для бизнеса и соблюдать принципы устойчивого развития. СТС вместе с Соглашением о выходе Соединённого Королевства из ЕС и «Виндзорскими рамками» регулирует отношения между Британией и Европейским союзом. СТС предусматривало также создание совместных институтов. Основной из них – Совет партнёрства, который контролирует реализацию соглашения на политическом уровне. Для поддержки его работы создано 19 комитетов официального уровня, ответственных за контроль реализации соглашения в конкретных областях¹. Для разрешения двусторонних споров был учреждён Постоянный арбитражный суд. Образовано несколько консультативных общественных организаций: Внутренняя консультативная группа, в которую входят представители бизнеса и организаций гражданского общества, Форум гражданского общества и Группа содействия развитию.

Важным институтом двустороннего общения выступает Ассамблея парламентского партнёрства (АПП), которая состоит из 35 парламентариев Великобритании и 35 членов Европейского парламента и обычно собирается два раза в год в Лондоне и Брюсселе или Страсбурге. Регулярный график заседаний АПП в 2024 г. был нарушен в связи с общенациональными выборами в Соединённом Королевстве и избранием депутатов в Европейский парламент. Позже работа Ассамблеи была восстановлена в новом составе, сопредседателями были объявлены от Британии Марша де Кордова и Сандро Гози от Европарламента. В марте 2025 г. состоялось очередное заседание АПП, на котором были приняты рекомендации по укреплению двустороннего партнёрства (EU–UK Parliamentary Partnership Assembly... 2025).

СТС носит динамический характер, поскольку в нём заложена возможность пересмотра и обновления части положений. При этом его актуализация не предполагает повторного подписания. Пересмотр положений СТС, согласно ст. 776, должен проводиться через пять лет после вступления в силу, первый раз в 2026 г. и далее каждые пять лет. Однако по отдельным направлениям есть некоторые особенности. Так, соглашение о взаимной торговле (ст.

¹ Список комитетов и отчёты об их деятельности можно посмотреть здесь: (Collection. Trade and Cooperation Agreement... 2021).

411) может быть пересмотрено, по запросу одной из сторон, с 2025 г. По настоюнию Евросоюза в Соглашении предусмотрены изменение условий торговли и даже прекращение действия отдельных частей после четырёхлетнего периода, если появятся «значительные расхождения» в применяемых стандартах или государственном субсидировании, которые оказывают существенное влияние на торговлю или инвестиции в двусторонних отношениях. Действие положений по энергетике и переходный период по рыболовству, согласно СТС, заканчивается 30 июня 2026 г., протокол по социальному обеспечению¹ сохранит силу до 2036 г., если не будет обновлён. Сотрудничество в правоохранительной и судебной сфере (ст. 691) может быть пересмотрено в общем графике или по согласованию сторон.

Взаимодействие Британии и ЕС при консервативном Кабинете Р. Сунака

Правительство Р. Сунака планомерно осуществляло взаимодействие с ЕС. Деятельность профильных институтов была неодинаково успешной, но там, где интересы сторон совпадали, прогресс был очевиден. Внешнеполитическая повестка, в первую очередь безоговорочная поддержка Украины и Евросоюзом, и Британией (Blockmans 2022), продвижение общих для сторон ценностей в рамках Европейского политического сообщества, близкие подходы и обязательства по борьбе с изменением климата способствовали взаимному сближению. Большое внимание уделялось и сотрудничеству в области энергетической безопасности в условиях отказа ЕС от российских углеводородов, взаимодействию полицейских и судебных органов. Украинский кризис вывел на первый план взаимодействие в военной сфере, которое не было прописано в СТС. В частности, Британия подала заявку на присоединение к проекту Постоянного структурированного сотрудничества в области безопасности и обороны (ПЕСКО²) «Военная мобильность», которая была одобрена Советом ЕС в ноябре 2022 г. (Council Decision (CFSP) 2022/2244... 2022). Положительное влияние на двусторонние отношения оказало принятие «Виндзорских рамок» в феврале 2023 г., которые реформировали Протокол по Северной Ирландии (HM Government. The Windsor Framework... 2023) и позволили разрядить напряжённость в регионе.

Покинув ЕС, Британия потеряла возможность участвовать в программах научно-технического сотрудничества Союза, но выразила желание присоединиться к ним в качестве третьей страны. Однако в течение нескольких лет ЕС не давал согласия на восстановление сотрудничества из-за расхождений по Североирландскому протоколу. Следует отметить, что ЕС часто использует ограничения в данной сфере в качестве метода давления на своих партнёров³. После подписание «Виндзорских рамок» в феврале 2023 г. Евросоюз согласился вернуть британских учёных в программы Союза. Финансовый вклад Соединённого Королевства в многолетний бюджет ЕС на 2021–2027 гг. был рассчитан с учётом того, что британские исследователи не участвовали в *Horizon Europe* или *Copernicus* с их начала в 2021 г. Британия также получила доступ к услугам ЕС по космическому наблюдению и отслеживанию (Joint Statement by the European Commission and the UK Government... 2023). Обновлённое соглашение было подписано в сентябре 2023 г. и вступило в силу с 1 января 2024 г.

Особенностью Соглашения о торговле и сотрудничестве стало наличие раздела, посвящённого взаимодействию в правоохранительной и судебной сфере, в чём Соединённое Королевство традиционно было заинтересовано. СТС предусматривало возможность обмена дан-

¹ Англ. *Protocol on social security coordination (in TCA)*.

² Англ. *Permanent Structured Cooperation, PESCO*.

³ Аналогичные ограничения Евросоюз вводил в отношении участия швейцарских исследователей, когда Швейцария отказалась подписать обновлённое соглашение с ЕС.

ными авиапассажиров, но при соблюдении жёстких правил их хранения и удаления. Совет партнёрства дважды продлевал Британии переходный период, в течение которого ей было разрешено отступать от части положений о передаче и обработке персональных данных авиапассажира¹ (Decision No 2/2021...2021). Этот период завершился 31 декабря 2023 г. За это время британская сторона внесла технические изменения в системы обработки данных и с 1 января 2024 г. полностью ввела в действия ст. 552(4) СТС, определяющую правила удаления персональных данных. При консервативном Кабинете Сунака Британия и ЕС инициировали регулярный диалог по борьбе с терроризмом, первая встреча состоялась в феврале 2024 г. в Брюсселе. После выхода из состава Союза Великобритания продолжила сотрудничество с Европолом и ЕвроХАСом, но его уровень был значительно понижен.

Наряду с областями взаимодействия, где отмечался очевидный прогресс, оставались направления, где у сторон существовали серьёзные разногласия. В отчёте Европарламента о развитии сотрудничества между ЕС и Британией в 2023–2024 гг. отмечено, что, несмотря на функционирование институциональных структур, созданных в рамках СТС, и достижение технического прогресса, неравномерной остаётся реализация отдельных направлений взаимодействия. В таких областях, как рыболовство, применение санитарных и фитосанитарных (СФС) стандартов при взаимной торговле, правила в отношении страны происхождения товара, мобильность рабочей силы и молодёжи и взаимное признание квалификаций сохранялась напряжённость (Implementation of the EU–UK TCA... 2025).

Обеспокоенность в ЕС вызывало намерение консерваторов, озвученное ещё Б. Джонсоном, выйти из Европейской конвенции по правам человека, что автоматически ограничило бы сотрудничество в правоохранительной и судебной сфере. Усиление расхождения законодательства Соединённого Королевства и права ЕС, в различной степени по разным сферам, также создавало определённую напряжённость в двусторонних отношениях, так как потенциально вело к расхождению стандартов и, как следствие, ограничению взаимной торговли.

Взаимодействие Британии и ЕС при лейбористском правительстве К. Стармера

Пришедшее к власти в июне 2024 г. лейбористское правительство во главе с К. Стармером заявило о желании продвинуть отношения с ЕС на новый уровень стратегического партнёрства. Это не подразумевало возвращения в Единый внутренний рынок или в Таможенный союз ЕС, но предполагало положительные изменения в решении имеющихся проблем и формирование партнёрства в военной и оборонной сфере, а главное – смену риторики с конфронтационной на позитивную.

С политico-институциональной точки зрения важным решением стало учреждение ежегодных саммитов на высшем уровне. Первая такая встреча прошла 19 мая 2025 г. И, хотя стороны анонсировали саммит как начало перезапуска отношений, подготовка к нему шла на разных уровнях и весьма непросто. Последние две недели перед саммитом Комитет постоянных представителей (КОРЕПЕР²) указывал на несговорчивость британской стороны. Наибольшие разногласия вызывали вопросы, связанные с рыболовством и мобильностью, в первую очередь среди молодёжи. ЕС хотел бы, чтобы Соединённое Королевство вновь присоединилось к программе Эразмус+, однако британская сторона первоначально отклонила данное

¹ Англ. *Passenger Name Record, PNR* – это уникальная запись в базе данных авиакомпании или системы бронирования, содержащая всю информацию о путешествии: имя пассажира, маршрут, контактные данные и детали рейса.

² Англ. *Committee of the Permanent Representatives of the Governments of the Member States to the European Union, COREPER*.

предложение. В области рыболовства ЕС добивался долгосрочных соглашений на вылов и возражал против односторонних ограничений со стороны Соединённого Королевства. Со своей стороны Британия хотела ослабить нормы санитарного и фитосанитарного контроля для экспорта в ЕС скота или сельскохозяйственной продукции, что в отсутствие соглашения о взаимном признании стандартов в данной сфере вызывало закономерные опасения со стороны государств-членов. В то же время переговоры по вопросам безопасности и обороны и внешнеполитическому сотрудничеству шли вполне продуктивно. В такой ситуации представители Евросоюза и государств-членов настаивали на увязке будущих соглашений с Британией в некий «пакет», который бы предполагал обязательное соединение в одном соглашении различных направлений взаимодействия.

Нужно отметить, что часть предложений по собранным в «общий пакет» направлениям были инициированы Британией, часть ЕС, при этом каждая из сторон имела свои приоритеты. Инициатором соглашений по рыболовству, мобильности молодёжи, сотрудничеству в рамках программы Эразмус+ выступил Европейский союз. Британия же была заинтересована в продвижении договорённостей в сфере СФС, торговли эмиссионными газами, сотрудничеству в области электроэнергетики, развитии культурного обмена, включая деятельность гастролирующих артистов, использовании британскими гражданами новой системы ЕС для контроля въезда/выезда *eGates* после её запуска, признании профессиональных квалификаций. И Лондону, и Брюсселю было выгодно развивать сотрудничество правоохранительных и судебных органов, и главное – запустить партнёрство по безопасности и обороне (Rutter 2025). Процесс выработки компромиссных договорённостей был достаточно сложным, но накануне встречи стороны смогли достичь соглашения.

Сотрудничество в правоохранительной и судебной сферах также получило новый импульс. К. Стармер пообещал, что Соединённое Королевство не выйдет из Европейской конвенции по правам человека, сняв, таким образом, опасения Евросоюза и ограничения на сотрудничество. В октябре 2024 г. лейбористы инициировали принятие закона о реформировании элементов системы защиты данных в Соединённом Королевстве, что позволило Европейской комиссии признать адекватным уровень их защиты. К концу 2024 г. все государства-члены и Соединённое Королевство предоставили друг другу доступ к национальным базам данных ДНК для автоматизированного поиска. Кроме того, Британия и 24 государства-члена (по состоянию на май 2025 г.) предоставили друг другу доступ к национальным базам отпечатков пальцев. В настоящее время ведётся работа по обеспечению обмена сведениями о регистрации транспортных средств. Эти меры реализованы в рамках соглашения *Prüm II*, к положениям которого Британия присоединилась (*Trade and Cooperation Agreement...* 2025). Лейбористы также продолжили диалог по борьбе с терроризмом, начатый консерваторами. Очередная встреча сторон состоялась в февраля 2025 г. в Лондоне. Усилилось сотрудничество с профильными агентствами ЕС Европолом и Евроюстом (*Trade and Cooperation Agreement...* 2025). В итоге Комиссия в отчёте за 2024 г. отмечала, что реализация положений СТС в рамках сотрудничества правоохранительных и судебных органов осуществлялась вполне успешно (*Report from the Commission...* 2025).

Итоги двустороннего саммита и их реализация

По итогам саммита 19 мая 2025 г. были приняты три документа: «Совместное заявление» (*Joint Statement 2025*), определяющее общие глобальные проблемы, «Обновлённая повестка сотрудничества Европейского союза и Соединённого Королевства» по различным направлениям взаимодействия (*A renewed agenda...* 2025) и «Партнёрство по безопасности и

обороне» (Security and Defence Partnership... 2025).

Внешнеполитическое измерение можно считать одним из главных в двустороннем взаимодействии. У сторон очень близкие позиции в отношении поддержки Украины, что неоднократно подчёркивалось на совместных встречах, и схожие подходы к решению ряда глобальных проблем. Половина текста «Совместного заявления» сторон по итогам саммита 19 мая 2025 г. посвящена общим подходам по внешнеполитическим темам от Украины до Ирана, от глобальных проблем миграции до климатической повестки. Как отмечают исследователи, после выхода из состава Союза со стороны Соединённого Королевства наблюдалось негативное отношение к ЕС как политическому образованию, но при этом не было никакого отрицания общеевропейских ценностей и приоритетов (Wolff et al. 2026).

Создаваемое Партнёрство в области безопасности и обороны будет основано на механизмах диалога и консультаций для обмена информацией. Стороны намерены проводить диалоги между министрами иностранных дел и обороны Соединённого Королевства, с одной стороны, и Высоким представителем ЕС по внешней политике и политике безопасности, с другой – каждые шесть месяцев. В дополнение к этому Евросоюз может приглашать Британию на встречи высокого уровня, в том числе на заседания Совета ЕС.

В рамках Партнёрства Соединённое Королевство по приглашению Союза сможет участвовать в гражданских и военных миссиях и операциях ЕС и управлении кризисами в рамках Общей политики безопасности и обороны. Британцы смогут участвовать в учениях по кризисному управлению ЕС, а представители Союза в учениях Королевства. В будущем возможно заключение административного соглашения между Британией и Европейским оборонным агентством. В «Обновлённой повестке» прописана возможность участия Британии в программе «Действия по обеспечению безопасности в Европе¹), которая предполагает создание в ЕС фонда (до 150 млрд евро) для финансирования срочных совместных оборонных проектов и закупок. Однако для присоединения Британия должна заключить дополнительные соглашения с ЕС, включающие финансовые обязательства. Пока стороны здесь не достигли договорённости. В документах также содержится призыв «наращивать динамику» участия Британии в ПЕСКО, прежде всего в проекте «Военная мобильность», но на практике и в этой сфере существуют определённые ограничения.

На саммите стороны согласовали одну из наиболее острых проблем, связанную с рыболовством. Согласно положениям СТС, рыбаки из ЕС имеют ограниченный доступ в британские воды до середины 2026 г., а в 2025 г. стороны должны были провести переговоры о новых правилах доступа. Изначально их позиции сильно расходились. Европейский союз добивался долгосрочного соглашения и отсутствия односторонних британских ограничений. Британия хотела ограничить период его действия четырьмя годами. В итоге стороны достигли политического соглашения. Специализированный комитет по рыболовству принял решение, согласно которому судам ЕС и Британии предоставляется полный взаимный доступ к исключительным экономическим зонам и территориальным водам друг друга, охватывая как квотируемые, так и неквотируемые рыбные запасы, с 1 июля 2026 г. до 30 июня 2038 г. (Decision No 1/2025... 2025).

В качестве ответной уступки Евросоюз предложил упростить или в некоторых случаях отменить таможенный контроль на агропродовольственные товары, экспортруемые Великобританией в ЕС. Меры направлены на восстановление торговли сельскохозяйственной продукцией, которая сильно сократилась после брекзита. За период 2018–2024 гг. британский экспорт сократился на 21%, а импорт – на 7%. Британия и ЕС объявили о планах заключить

¹ Англ. *Security Action for Europe, SAFE*.

соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам для создания единой санитарно-фитосанитарной зоны. Ожидается, что это соглашение вернёт запрещённые для экспорта-импорта товары, отменит экспортные сертификаты для товаров животного и рыбного происхождения и растений (UK–EU Summit... 2025). Будущее соглашение должно включать положения о динамическом принятии Британией соответствующего права ЕС, но предусмотрен и список исключений из этих правил, как и возможность принятия британских норм, если с точки зрения защиты животных и окружающей среды их сочтут более продвинутыми, чем правила Союза. Летом стороны начали переговоры по СФС и об объединении систем торговли выбросами парниковых газов (Recommendation for a Council Decision... 2025). Будущие соглашения предполагают гармонизацию норм Британии с правилами Евросоюза, финансовые взносы страны в бюджет ЕС, а также участие Лондона в консультациях по развитию данных направлений, но без права голоса.

Ещё одним камнем преткновения в отношениях Соединённого Королевства и ЕС стали вопросы, связанные с мобильностью рабочей силы и молодёжи (Wachowiak 2025). При выходе из ЕС правительство Б. Джонсона отказалось от участия в программе ЕС по обмену студентами Эразмус+. На майском саммите стороны договорились разработать новую схему мобильности молодёжи и в перспективе заново вернуть Соединённое Королевство в программу Эразмус+. Однако разработка новой схемы не будет простой. Лондон уже обозначил, что она в любом случае будет ограничена по времени и числу участников, которые к тому же не должны иметь доступа к британским социальным льготам или права привозить иждивенцев (The UK–EU reset... 2025). Комиссия же поначалу выступала против каких-либо ограничений. Есть разногласия и по вопросу стоимости обучения. Переговоры об этом начаты летом 2025 г. (Council Decision (EU) 2025/1286... 2025). Помимо молодёжной мобильности по итогам саммита предусмотрены переговоры о взаимном признании профессиональных квалификаций, упрощении деловых поездок и снятии ограничений для гастролирующих артистов.

* * *

После периода отчуждения, вызванного преобладанием в британском правительстве жёстких брекзитёров, Соединённое Королевство изменило свой подход к отношениям с ЕС. Консервативный Кабинет Р. Сунака и особенно лейбористское правительство К. Стармера осознали выгоду и необходимость pragматичного, а в некоторых областях и политического, сотрудничества. Действительно, можно говорить о продолжении или возобновлении взаимодействия сторон, но с учётом новых обстоятельств.

В то же время отношения ЕС и Британии сохраняют значительную степень неопределённости. Заявленное на саммите в мае 2025 г. стратегическое партнёрство требует институционального и юридического оформления, а итоги предметных переговоров пока не очевидны. Эксперты аналитического центра «Соединённое Королевство в меняющейся Европе» метко назвали настоящий этап переговоров «обеденным перерывом» (UKICE Lunch Hour... 2025).

Позиции сторон по ряду вопросов далеки друг от друга. При этом Евросоюз настаивает на «пакетном» принятии соглашений, и у него больший запас прочности, чем у Лондона. Очевидная заинтересованность Британии в подписании соглашений по торговле сельскохозяйственной продукцией и квотами на выбросы парниковых газов вряд ли позволит ей отстоять жёсткую позицию по молодёжной и другой мобильности.

Партнёрство в области безопасности и обороны, в чём заинтересованы обе стороны, носит скорее рамочный, нежели конкретный характер. Но оно открывает новые каналы взаимодействия, запускает регулярные диалоги, расширяет возможности британского участия в обо-

ронных и военных программах ЕС, что потенциально будет способствовать углублению сотрудничества в данной сфере.

Конкретные формы будущего стратегического партнёрства во многом определятся результатами переговоров в каждой из тематических областей и готовностью сторон идти на компромиссы. Пока предложенные на саммите 19 мая меры выглядят масштабно, но без необходимой конкретики, за исключением соглашения по рыболовству. Тем не менее потенциал расширения сотрудничества и заинтересованность в нём сторон очевидны.

Список литературы / References

A renewed agenda for European Union – United Kingdom cooperation. Common Understanding. European commission. 19.05.2025. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_1267 (accessed 10.10.2025).

Asiamah G. (2025) Divorced but co-habiting: a co-evolutionary perspective on EU-UK regulatory nexus post-Brexit. *Journal of European Integration* 47(5): 653–673. DOI: 10.1080/07036337.2024.2407094

Aydin-Düzgit, S., Kaliber, A. (2016). Encounters with Europe in an Era of Domestic and International Turmoil: Is Turkey a De-Europeanising Candidate Country? *South European Society and Politics* 21(1): 1–14. DOI: 10.1080/13608746.2016.1155282

Blockmans, S. (2022). Why the Ukraine crisis should push the UK and EU into a tighter embrace on security policy CEPS Policy Brief, No 2022-03. 02.2022. Available at: https://cdn.ceps.eu/wp-content/uploads/2022/02/CEPS-PB2022-03_Why-the-Ukraine-crisis-should-push-the-UK-and-EU-into-a-tighter-embrace-on-security-policy.pdf (accessed 10.10.2025).

Burns, C., Gravey, V., Jordan, A., Zito, A. (2019). De-Europeanising or Disengaging? EU Environmental Policy and Brexit. *Environmental Politics* 28(2): 271–292. DOI: 10.1080/09644016.2019.1549774

Collection. Trade and Cooperation Agreement Governance. gov.uk. 11.08.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/collections/trade-and-cooperation-agreement-governance> (accessed 10.10.2025).

Copeland, P. (2016). Europeanization and De-Europeanization in UK Employment Policy: Changing Governments and Shifting Agendas. *Public Administration* 94(4): 1124–1139. DOI: 10.1111/padm.2016.94.issue-4

Council Decision (CFSP) 2022/2244 of 14 November 2022 on the participation of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in the PESCO project Military Mobility. Official Journal of the European Union. L 294/22. 15.11.2022. Available at: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2022/11/Council-Decision-Participation-of-the-UK-of-GB-and-NI-in-the-PESCO-project-Military-Mobility.pdf> (accessed 10.10.2025).

Council Decision (EU) 2025/1286 of 20 June 2025 authorizing the opening of negotiations with the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for an agreement on a youth experience scheme. EUR-Lex. 20.06.2025. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202501286 (accessed 10.10.2025).

Decision No 1/2025 of the Specialised Committee on Fisheries established by Article 8(1)(q) of the Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part of 19 June 2025 as regards the arrangements on the level and conditions of access granted by each Party to vessels of the other Party to fish in its waters from 1 July 2026 to 30 June 2038 [2025/1231]. EUR-Lex. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202501286

OJ:L_202501231 (accessed 10.10.2025).

Decision No 2/2021 of the Partnership Council established by the Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part of 21 December 2021 as regards the extension of the interim period during which the United Kingdom may derogate from the obligation to delete Passenger Name Record data of passengers after their departure from the United Kingdom [2021/2323]. EUR-Lex. 21.12.2021. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2021.467.01.0006.01.ENG (accessed 10.10.2025).

EU–UK Leaders Summit 2025 – Joint Statement. Council of the European Union. 19.05.2025. Available at: https://www.consilium.europa.eu/media/1edla1hi/eu-uk_joint-statement.pdf (accessed 10.10.2025).

EU–UK Parliamentary Partnership Assembly. Recommendation on strengthening the EU–UK partnership. Brussels, 17.03.2025. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/293904/5th%20PPA%20Recommendation%2017.03.25.pdf> (accessed 10.10.2025).

Gravey, V., Jordan, A. J. (2023). UK Environmental Policy and Brexit: Simultaneously De-Europeanising, Disengaging and (Re)-Engaging? *Journal of European Public Policy* 30(11): 2349–2371. DOI: 10.1080/13501763.2023.2201613

HM Government. The Windsor Framework: a new way forward. gov.uk. 02.23 Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/138989/The_Windsor_Framework_a_new_way_forward.pdf (accessed 10.10.2025).

Implementation of the EU–UK TCA Partnership Council, Trade Partnership Committee and specialised committees, sanitary and phytosanitary measures, impact of the UK’s accession to the PEM Convention, and mutual recognition of standards and qualifications. European Parliamentary Research Service. 2025. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/765779/EPRS_BRI\(2025\)765779_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/765779/EPRS_BRI(2025)765779_EN.pdf) (accessed 10.10.2025).

Joint Statement by the European Commission and the UK Government on the UK’s association to Horizon Europe and Copernicus. European Commission. 07.03.2023. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_4375 (accessed 10.10.2025).

Martill, B. Carrapico, H. (2026). Selective Reconstruction: Re-Engagement in the Post-Brexit UK–EU security relationship. *Journal of Common Market Studies* 64(1): 341–353. DOI: 10.1111/jcms.70005

PM’s press conference remarks at the European Political Community summit: 18 July 2024. gov.uk. 17.07.2024. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-press-conference-remarks-at-the-european-political-community-summit-18-july-2024> (accessed 10.10.2025).

Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations between the European Union and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on a common sanitary and phytosanitary area between the European Union and the United Kingdom in respect of Great Britain and to link the United Kingdom and the Union’s greenhouse emissions trading systems. European Commission. 16.07.2025. Available at: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2025\)408&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2025)408&lang=en) (accessed 10.10.2025).

Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation and application of the Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland 1 January – 31 December 2024. Brussels, 4.4.2025 COM(2025) 149 final. European Commission. 04.04.2025. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52025DC0149&utm_source=chatgpt.com (accessed 10.10.2025).

Rutter, J. (2025). UK–EU reset agreement. Institute for Government. 26.04.2025. Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainer/uk-eu-reset> (accessed 10.10.2025).

Security and Defence Partnership between the European Union and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Council of the European Union. 19.05.2025. Available at: https://www.consilium.europa.eu/media/3w3hhlxz/eu-uk-summit_sdp.pdf (accessed 10.10.2025).

The UK–EU reset: Next steps after the May 2025 summit. House of Commons. 29.07.2025. Available at: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10312/#:~:text=Law%20enforcement%20cooperation%20and%20irregular,migration> (accessed 10.10.2025).

Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Official Journal of the European Union. L 444. Volume 63. 31 December 2020.

Trade and Cooperation Agreement implementation report 2023–2024. gov.uk. 02.09.2025. Available at: https://www.gov.uk/government/publications/trade-and-cooperation-agreement-implementation-report-2023-2024/trade-and-cooperation-agreement-implementation-report-2023-2024-html?utm_source=chatgpt.com (accessed 10.10.2025).

UK–EU Summit – Explainer. gov.uk. 19.05.2025. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/ukeu-summit-key-documentation/uk-eu-summit-explainer-html#sps-agreement> (accessed 10.10.2025).

UKICE Lunch Hour: UK–EU relations during negotiations. UK in a Changing Europe. 10.09.2025. Available at: <https://ukandeu.ac.uk/events/ukice-lunch-hour-uk-eu-relations-during-negotiations/> (accessed 10.10.2025).

Wachowiak, J. (2025). Youth Mobility – a «Make or Break» Issue for the UK–EU Negotiations? UK in a Changing Europe. 29.09.2025. Available at: <https://ukandeu.ac.uk/youth-mobility-a-make-or-break-issue/> (accessed 10.10.2025).

Wolff S., Carrapico, H., Piquit, A. (2026). Out of Sight, Out of Mind? UK–EU Member States Bilateralism as an Enabler of Europeanisation. Journal of Common Market Studies 64(1): 387–412. DOI: 10.1111/jcms.13690

Wolff, S., Piquet, A. (2022). Post-Brexit Europeanization: Re-thinking the Continuum of British Policies, Polity, and Politics Trajectories. Comparative European Politics 20: 513–526. DOI: 10.1057/s41295-022-00293-6

Бабынина, Л.О. (2020). Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании // Современная Европа 3: 5–15. [Babynina, L.O. (2020). De-Europeanization or Dismantling: Prospects of the EU-UK Relations. Sovremennaya Evropa 3: 5–15. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope320200515

Бабынина, Л.О. (2021). Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа 2: 1–12. [Babynina, L.O. (2021). Trade and Cooperation Agreement Between the EU and the UK: Conditionality Versus Sovereignty. Sovremennaya Evropa 2: 1–12. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope220210516

Первый год правительства К. Стармера. Под ред. Е.В. Ананьевой, О.В. Охощина. Москва: ИЕ РАН. 2025: 26–38. [Ananieva, E., Okhoshin, O. (2025). The first year of Keir Starmer's government. Moscow: Institute of Europe, RAS. 2025. (In Russian)].